

УДК 908

Карта Муромского уезда и его характеристика по состоянию на конец 20-х годов XVII века

Ершов Виктор Евгеньевич, краевед, член литературно-художественной группы «Зеленая лампа»

craeved-myrom@mail.ru

Аннотация: В данной работе автор впервые определяет территорию Муромского уезда по состоянию на первую треть XVII века и дает характеристику поместным и вотчинным землевладениям уезда. Анализ различных землевладений (вотчин, отдельно монастырских вотчин; поместий) позволяет определить состояния и особенности развития тех или иных владений. Немаловажным является то, что автор выявил всех землевладельцев уезда, в том числе муромцев и показал систему землепользования в уезде в начале XVII века. **Ключевые слова:** Муром, уезд, семнадцатый век, землевладения, карта уезда, вотчина, поместье.

Введение. Впервые понятие Муромский уезд, как часть российского государства, появляется в источниках в середине XV столетия [1]. Количество исторических актов, территориальный разброс поселений, упомянутых в них, давало пищу к размышлениям о значительной территории этого уезда и его немалой роли в средневековой истории Российского государства. На сегодняшний день выявлено целый ряд исторических документов, собраний исторических актов и прочих изданий, которые позволяют установить тер-

риторию этого уезда и охарактеризовать по состоянию на конец 20-х годов XVII века.

Таковыми источниками являются:

— Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1629–1630 годов, составленная Яковом Колтовским и подьячим Романом Прокофьевым;

— Список с переписной книги дворов и в них людей города и посада, поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в станах Муромского уезда 1646 года, составленный Яковом Петровичем Вельяминовым и подьячим

UDC 908

Map of Murom County and its characteristics as of the late 20-ies years of XVII century

Ershov Viktor Evgen'evich, local historian, member of the literary
and art group «Green Lamp»

craeved-myrom@mail.ru

Annotation: In this article the author for the first time defines the territory of Murom district as of the first third of the XVII century and gives a description of the local and patrimonial land holdings of the county. The analysis of different land ownership (patrimony, separate monastic patrimony, estates) allows to determine the state and features of the development of certain possessions. It is also important that the author identified all landowners of the county, including Murom and showed the system of land use in the county in the early XVII century. **Keywords:** Murom, county, seventeenth century, land ownership, map county, patrimony, estate.

Федором Андреевым;

— Список с писцовых книг вотчинных земель Троице-Сергиева монастыря в станах Муромского уезда письма и меты Якова Петровича Вельяминова да подьячего Федора Андреева 1594 г.;

— Подлинная дозорная книга вотчины Троице-Сергиева монастыря в станах Муромского уезда письма и дозора Айдара Степановича Дурасова и подьячего Михаила Толпыгина 1616 г.;

— Отдельные, отказные, раздельные,

обыскные <...> книги поместий и вотчин Муромского уезда 1629–1650 гг.;

— Частные и правовые грамоты первой половины XVII века;

— Описание, в виде атласа, смежных уездов Владимирской губернии 1778–97 годов.

Собрания исторических актов:

— Троицкая летопись (реконструкция текста) М. Д. Приселков. Академия Наук СССР. Институт истории;

— Обзор «Грамот Коллегии экономии». Выпуск 5. Материалы по Владимиру, Гороховцу,

Мурому <...>;

— Выдержки из дел Поместного и Сыскного приказов о поместьях и вотчинах <...> в Старицком и Муромском уездах;

— Выписи из дозорных книг 1611–1612 гг. Семена Ивановича Чемоданова и подьячего Григория Семенова на вотчины Борисоглебского монастыря в Муромском уезде;

— Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI века. Т. 1;

— Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI века. Т.3;

— Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 1;

— Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 2;

— Акты XIII–XVII веков представленные в разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества;

— Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3;

— Государственный архив Тульской области. Список конца XVII — начала XVIII веков.

К сожалению:

а) в настоящее время отсутствуют достоверные сведения об государевых дворцовых землях, находящихся на территории уезда;

б) не удалось установить местонахождение более одной третьей части поселений, упоминаемых в источниках;

в) сегодня еще рано говорить об определении точных границ станов и уезда.

Тем не менее, результаты исследования этих источников имеют большое значение,

так как:

— они позволят сделать первое описание Муромского уезда начала XVII века;

— они доказывают то, что в первой трети XVII века Муромский уезд являлся крупнейшим территориальным образованием, расположенным на левом и правом берегах реки Оки;

— они помогают установить примерные границы уезда и его соседей;

— они позволяют определить структуру уезда, территориальное деление его на станы;

— опираясь на них, мы выявляем все вотчинные и поместные землевладения в уезде, их владельцев;

— они позволяют определить размеры землевладений, их структуру;

— они открывают истории значительной части землевладений;

— на основе их мы проводим анализ поместий и вотчин, сравнили светские и монастырские вотчины;

— они позволяют выявить муромских детей боярских и иногородних служилых людей, имеющих вотчины и поместья в Муромском уезде;

— они дают представление обо всей системе землепользования в Муромском уезде в начале XVII века.

Карта Муромского уезда в конце 20-х годов XVII века. После определения территорий станов Муромского уезда составляем карту всего уезда по состоянию на конец 20-х годов XVII века. Муромский уезд в то время занимал обширную территорию, в середине

которой как на левом, так и на правом берегу Оки располагался Дубровский стан. Севернее Дубровского стана на левобережье Оки находился Замотренский, а на правобережье Стародубский станы. Южнее Дубровского стана, как на правом, так и на левом берегах Оки, были земли Унженского стана, а западнее располагался Куземский стан. Дубровский и Унженские станы являлись крупнейшими в Муромском уезде в XVII веке. Несколько меньше были территории Куземского и Замотренского станов.

Соседними с Муромским уездом были, начиная с севера и далее по часовой стрелке, Суздальский, Гороховецкий, Нижегородский, Арзамасский, Мещерский и Владимирский уезды. В центре уезда находился Муром. В первой трети XVII века отдельными анклавами, находящимися на некотором удалении от единой территории уезда, являлись:

- на реке Клязьма деревни Иванково и Конаньево [2];
- пустошь, что была деревня Бабурино Верхнее [3];
- села Ярымово, Мартево и деревни Булатниково, Тарка, Мордовская и т. д. [4].

Кроме этого некоторые землевладения, записанные в одном стане, фактически находились на земле другого стана уезда:

- село Старое Загарино, числящееся в Дубровском стане располагалось в Стародубском стане [5];
- деревня Шолоково, так же записанная в Дубровском стане была на севере Стародубского стана [6].

Характеристика вотчинного землевла-

дения Муромского уезда в конце 20-х годов XVII века. Впервые не великокняжеские землевладения на территории Муромского края упоминаются в источниках, датируемых XV веком. Это упомянутые выше вотчины Василия Матвеевича Иватина, Ивана Борисова сына Матвеева, Федора Михайловича Киселева, Федора Матвеевича Толызина, Григория Иванова сына Киселева, Семена Ивановича Борисова, Левонтия и Онферы Федоровых детей Федотьева, Матвея Александровича Осорьина, Федора Елизарова [7], а также митрополичья вотчина [8]. На протяжении XV, XVI и начала XVII веков происходят существенные изменения в вотчинном землевладении Муромского уезда. Вотчины переходят от дедов, отцов к внукам и сыновьям, от брата к брату, от мужа к вдове. Продаются и покупаются, закладываются, даются в качестве приданого. На протяжении XVI века земли отдаются вотчинниками монастырям, а в начале XVII века жалуются царями служилым людям «за московское осадное сидение».

При этом значительная часть земель остались в родовых вотчинах. К концу 20-х годов XVII столетия в уезде сохранили свои прежние вотчины князя Воротынские [9], а также рода Араповых, Борисовых, Власьевых, Волынских, Глядских, Елизаровых, Ивашевых, Киселевых, Копниных, Кровковых, Лихоревых, Макаровых, Мертвых, Мещериновых, Опраксыных, Осорьинных, Плещеевых, Протасьевых, Своробоярских, Унковских, Чеадаевых, Чертковых и Юматовых. Общее количество родовых вотчин «перешедших по наследству» составляло тогда около 50 % от всех вотчинных

землевладений. Особенно высокий процент их был в Унженском стане, где родовые составляли около $\frac{3}{4}$ всех вотчин.

Знакомясь с историями вотчинных земельных владений станов, мы выявили, что часто вотчины покупались и продавались. Иногда покупателями становились монастыри, как в случае с Симановским Успенским монастырем, но чаще светские землевладельцы. Покупки совершали представители родов Ананьины, Елизаровых, Волынских, Карауловы, Макаровы, Матюшкиных, Мертвых, Плещеевых, Протасьевых, Хоняковых, Чертковых, Языковых, а также дьяк Иван Дмитриев сын Мизинова. Всего в начале XVII века в уезде было 15 случаев покупки вотчинных земельных владений. Примечательно то, что покупателями земель в основном являлись представители родов уже имеющих в Муромском уезде родовые вотчинные земельные владения. Купленными землями они пополняли свои земельные владения, стараясь, выбирать объекты, находящиеся вблизи или по соседству с их вотчинами и поместьями. Кроме этого известно более 10 случаев, когда вотчины давались в качестве приданого. В двух случаях вотчинные земельные владения были заложены (князем Борисом княж Александровым сыном Репнина [10] и Осипом Савостьяновым сыном Кровкова [11]), а в одно случае подарены (боярин Иван Борисович Черкасский получил в вотчину село Синжаны в качестве дара от боярина Василия Петровича Морозова [12]).

В начале XVII века «за московское осадное сидение» в разных станах Муромского уезда было пожаловано 26 вотчин. Земли

получили: боярин Юрий Яншевич Сулешев, князь Василий Яншеевич Сулешев, князь Иван Никитич меньшей Одоевский, стольник Иван Григорьев сын Плещеева, медынец Матвей Афанасьевич Новосельский, Григорий Андреевич Олябьев, Григорий Андреев сын Плещеева, Богдан Савичев Пестрый, Семен и Дмитрий Федоровы дети Борисова, Федор Карачев, Андрей Андреев сын Микулина, Миколай Микитин сын Новокшенова, Алексей Данилов сын Панова, Михаил Семенов сын Чедаева, Гаврила Терентьевич Чубаров, Осип Григорьев сын Елизарова, Григорий и Алексей Григорьев дети Чиркова, Степан Осипов сын Караулова, Михаил Григорьев сын Елизарова и недоросль Пантелей Микитин сын Чиркова. Причем трое последних получили выслуженные вотчины в двух станах. За исключением бояр, князей, стольника, Богдана Савичева Пестрого, все остальные на момент пожалования уже имели или вотчинные, или поместные земли в Муромском уезде. Очевидно, к выслуженной вотчине можно отнести, пожалованное в 1621 году великим князем Михаилом Федоровичем своему ближайшему родственнику боярину Ивану Никитичу Романову, крупное земельное владение на правом берегу реки Оки [13].

В конце 20-х годов XVII века в уезде за счет великокняжеских и царских пожалований, вкладов семей и частных лиц, а также купли, сформировались крепкие патриаршая, монастырские и церковные вотчины. Патриаршее земельное владение географически локализовалась на территории Нижегородского уезда. Напомню, что данная вотчина состояла

из сел Мартево и Ярымова, деревень Булатниково, малое Мартово, Мордовская, Старка Муромская, Рыбина и погостов Озерко и Бугримово [14]. Среди монастырских землевладений, самой крупной была, располагающаяся на территории четырех станов, вотчина Троице-Сергиева монастыря. В 1930 году оно состояла из 3 сел, 3 приселков, 33 деревни, 28 пустошей и нескольких озер.

Свои вотчины имели и другие Муромские монастыри. Спасский владел селом, 2 селищами, 6 деревнями с половиной деревни, 16 пустошами и озерами; в вотчине Борисоглебского было село, 6 деревень с треть деревни, 15 пустошей и погост; землевладение Благовещенского монастыря состояло из пустоши, лугов и озер. Вотчины иногородних монастырей в Муромском уезде в конце 20-х годов XVII века были небольшими и состояли из одного поселения или нескольких пустошей.

На примере вотчины Троице-Сергиева монастыря можно проследить, как менялись состав и состояние этого землевладения на протяжении конца XVI — первой половины XVII веков. Если в 1594 году он владел 2 селами с половиной села, сельцом с треть сельца, 29 деревнями и 11 пустошами, то в 1646 году в вотчине монастыря уже было 4 села, сельцо, 2 приселка и 37 деревни. В конце 16 века в монастырских поселениях Троицкого монастыря стояли 222 крестьянских и 50 бобыльских дворов. В 1616 году количество крестьянских дворов уменьшается до 125 единиц, но при этом увеличивается количество бобыльских дворов до 112 единиц. К 1630 году количество всех дворов увеличивается, крестьян-

ских до 196 единиц, а бобыльских до 153. В последующие годы продолжается заселение монастырских поселений, и уже в 1646 году в них стояло 495 крестьянских и 143 бобыльских дворов. А вот количество пустых дворов с 1594 года до 1646 года наоборот уменьшается — с 50 дворов в 1594 году до 1 пустого двора в 1646 году.

Анализ земель в вотчине Троице-Сергиева монастыря показывает на существенное увеличение пашни паханной, перелогом и пашни, поросшей лесом в период с 1594 года до 1616 года (с 4140 четвертей до 6266 четвертей). Правда к 1630 году в монастырской вотчине было уже 5600 четвертей пашни паханной, перелогом и пашни, поросшей лесом. Если в конце XVI столетия вся монастырская земля для сошного обложения определялась как середняя, то в 1630 году в ее составе наряду с средней было 231 четверть доброй и 126 четвертей худой земли.

Церковные землевладения в конце 20-х годов XVII века уезде представляли вотчины: Муромского Богородицкого собора, состоявшей из сельца, 2 деревень и 6 пустошей; Муромских церквей — Параскевы Пятницы и Воздвижения животворящего креста. Каждая из церквей владела пустошью.

Всего в уезде в конце 20-х годов XVII века было около 130 вотчинных землевладений. При этом вотчины Троице-Сергиева, Борисоглебского, Спасского монастырей располагались в 4 станах уезда, землевладения Григория Петрова сына Черикова и Степана Осипова сына Караулова в 3 станах; вотчины князя Алексея Ивановича Воротынского, стольника

Петра Даниловича Протасьева, Семена и Дмитрия Федоровых детей Борисова, Саввы Иванова сына Мертвого, Осона и Бухвала Леонтьевых детей Лихорева, Никиты Данилова сына Мещеринова; Дружины, Ивана и Дмитрия Юрьевых детей Осорьина; Михаила Семенова сына Чеадаева, Ивана молодого сына Григория Черткова, Михаила и Осипа Григорьевых детей Елизарова, Григория Андреева сына Плещеева, Ивана Петрова сына Хомякова Языкова а так же вдовы Настасьи жены Василия Ивашева, вдовы Авдотьи жены Василия Осорьина, недоросля Тимофея Матвеева сына Унковского, недоросля Пантелея Никитина сына Чиркова, недоросля Ивана Никитина сына Языкова располагались в 2 станах уезда.

Среди вотчинников Муромского уезда в конце 20-х годов XVII века были 4 боярина (Иван Никитич Романов, Борис Михайлович Лыков, Юрий Яншевич Сулешев, Иван Борисович Черкасский), 11 князей и стольников, 1 думный дьяк, 48 дворян, 2 дьяка, 1 стряпчий, 44 муромцев — детей боярских, 22 иногородних детей боярских, 2 кормовых сына боярских, 7 неслужилых детей боярских, 13 жильцов, 5 недорослей, 15 вдов и девок.

Если провести сравнение станов уезда по количеству вотчин в них, то выявим, что больше всего вотчинных землевладений, 86 или почти половина всех, было в Унженском стане. Далее следуют: Дубровский (45), Куземский (36), Замотренский (13).

Напомню, что в Стародубском было все 2 вотчины.

Сложив все вотчинные поселения, уста-

навливаем, что всего в конце 20-х годов 17 века в Муромском уезде в вотчинах было 33 села, 55 селец, 288 деревень, 20 починков, 5 слобод и 453 пустоши. То есть в среднем на каждую вотчину приходилось 1/5 села; 1/3 сельца; около 2 деревень и 3 пустоши.

В Унженском и Куземском станах в вотчинах было большее количество поселений, 95 и 94 соответственно. Далее следуют: Стародубский с 79 поселениями, и Дубровский с 60 поселениями. В Замотренском стане в вотчинах числилось всего 53 поселения. По количеству пустошей лидировал Куземский стана — 242 пустоши.

Если разделить вотчины по количеству поселений в них, то получим что в 6 вотчинах было более 10 поселений, в 3 вотчинах — от 5 до 10 поселений, в 48 вотчинах — от 1 до 5 поселений. Остальные 67 вотчин состояли или из частей поселений с пустошами или из одних пустошей.

Крупнейшими в то время в Муромском уезде были вотчины:

— князя Алексея Ивановича Воротынского, состоявшая из села, половины сельца, 2 приселков, 2 погостов, 64 деревни, 5 починков и 196 пустошей;

— боярина Ивана Никитича Романова, включающая в себя 2 села, 3 сельца, 59 деревень, 6 починков, 2 погоста и 9 пустошей;

— Троице-Сергиева монастыря, состоявшая из 3 сел, 3 приселков, 33 деревни, 28 пустошей и озера;

— князя Никиты Ивановича Одоевского, включающая в себя 3 погоста, 16 деревень и 3 пустоши;

— Муромского Спасского монастыря, состоявшая из села, 2 селищ, 6 деревень, половины деревни, 16 пустошей и озера;

— патриарха Филорета, включающая в себя 2 села, 5 деревень и 2 погоста;

— боярина Юрия Яншеевича Сулешева, состоявшая из села, деревни, пустоши и 6 полянок.

Во всех вотчинных селах, сельцам, деревнях, починках стояло 133 двора вотчинников, 72 двора приказчиков, 281 двор деловых людей, 2103 крестьянских, 1162 бобыльских и 590 пустых дворов.

В среднем на каждую вотчину выходило $\frac{3}{4}$ вотчинного двора, $\frac{1}{2}$ двора приказчиков, около 2 дворов деловых людей, 14 крестьянских, 7 бобыльских и 4 пустых двора. В среднем в каждом крестьянском дворе проживали по три, а в каждом бобыльском по два взрослых мужчины.

По количеству жилых дворов в вотчинах лидировал Стародубский стан (более 1200 дворов), далее шли Дубровский (более 900 дворов), Куземский и Унженский (более 700 дворов в каждом). На последнем месте был Замотренский стан (более 400 дворов). При этом Стародубский стан имел так же большее количество пустых дворов — 194 двора.

Наибольшее количество дворов было в вотчине боярина Ивана Никитича Романова, в селах, сельцах, деревнях и починках которой стояли двор приказчика, двор приезжих боярских людей, 759 крестьянских и 185 бобыльских двора. Вслед за ней, можно поставить вотчины: князя Алексея Ивановича Воротынского с двором вотчинника, двором

приказчика, 21 двором служек, 30 дворами дворовых людей, 207 крестьянскими и 158 бобыльскими дворами и Троице-Сергиева монастыря, в поселениях которого стояли 3 двора попов, 5 дворов дьячков, 6 дворов пономарей, 29 дворов церковных бобылей, 75 дворов монастырских детенышей, 196 крестьянских и 153 бобыльских двора.

Сравнение количества площадей земель в станах дает следующую картину. Приблизительно равное количество (около 13500 четвертей) пашни паханной, перелогу и пашни поросшей лесом было в Унженском и Стародубском станах. В Дубровском и Куземском станах было чуть более 10000 четвертей в каждом. Меньше всего пашни паханной, перелог и пашни поросшей лесом было в Замотренском стане (порядка 2100 четвертей). Качественный анализ земель был в пользу Стародубского стана, в котором пашни паханной, перелог и пашни поросшей лесом доброй земли занимали более трети всей земли. По количеству худых земель лидирует Куземский стан, в котором они занимали половину всей пашни паханной, перелогу и пашни поросшей лесом.

Анализ вотчинных земель показывает на то, что больше всего пашни паханной, перелогу и пашни, поросшей лесом было в патриаршей вотчине (7535 четвертей). Вслед за ней шли землевладения боярина Ивана Никитича Романова (6288 четвертей), Троице-Сергиева монастыря (5600 четвертей), князя Алексея Ивановича Воротынского (3570 четвертей). При этом около треть патриарших земель определялись как добрые, то есть бо-

лее качественные.

Поделив сумму всей пашни паханной, перелога и поросшей лесом пашни (49833 четвертей) на количестве вотчин в уезде, получим, что в среднем на каждую вотчину приходилось порядка 441 четверти земли, большая часть из которой (70 %) была средней.

Характеристика поместного землевладения Муромского уезда в конце 20-х годов XVII века. Впервые о поместном землевладении на территории Муромского уезда упоминалось в «Грамоте Григория Иванова сына Киселева митрополиту Зосиме...» [15], составленной во второй половине XV века. В этом документе Григорий обязывался пожалованные ему домовою церковью Пречистой Богородицы митрополичью пустошь Пертовскую «не осваивать, не отдавать никому, не продавать, не променять, не закабалить, ни по души не дать. А опосля моего живота, <...> Пертовскую пустошь <...> опять по старине в дом пречистой Богородице да митрополиту». Налицо все признаки поместного землевладения, правда, отказанного служилому человеку не великим князем, а митрополитом.

В XVI веке царь Иван Васильевич в интересах служилых людей, проводил поместное верстание, узаконенное Судебником 1550 года. Целые семьи смыслом своей жизни выбирали службу, как правило, военную. Для обеспечения государевой службы они получали от царя поместные земли. Таким образом, в XVI веке на территории Муромского уезда появилось значительное количество поместных землевладений и на Муромской земле сложилось сословие помещиков — слу-

жилых людей и детей боярских. На закате XVI столетия среди муромских помещиков были князья, княгини, московские служилые люди, муромские и иногородние дети боярские, вдовы и девки. В период конец XVI — начало XVII веков происходят существенные изменения среди владельцев поместных землевладений и в составах поместий. Так как поместные земли давались служилому человеку для обеспечения его службы, то после выхода его со службы, недобросовестной службы или измены, они изымались. В первую очередь эти земли отказывались сыновья, внукам прежнего помещика, верстанным на государеву службу. Если же в роду не оказывалось отроков, готовых к верстанию в новики, то поместья отказались недорослям, при условии их будущей государственной службы. Часть поместных земель отделялись на прожиток вдовам, девкам умерших служилых людей и детей боярских. Были случаи, когда владельцы меняли поместные земли. Нередко земли отказывались в поместья служилым людям и детям боярским с которыми прежние помещики в родстве не состояли.

В результате активной поместной политики в конце 20-х годов XVII века владельцами поместий в Муромском уезде стали боярин Михаил Борисович Шеин; князья — Данил князь Михайлов, Петр князь Иванов и Василий князь Михайлов дети Болховского; Григорий Константинович Волконский, Алексей Иванович и Иван Алексеевич Воротынские, Михаил Семенович Гагарин, Никита князь Иванович сын Черкасского, окольниковый Дмитрий Иванович Пушкин, стольники — Богдан Иванович Бельс-

кий, Андрей Иванович Мясоедов, Федор Олябьев сын Мешкова Плещеева, Иван Андреев сын Полева; стременной конюший Петр Микитин сын Микифорова, чарошник Перфилий Иванович Гаврилов, медынец Матвей Афанасьев сын Новосельского, стряпчие — Никита Никитич Опраксин и Григорий Ильин сын Мертвого; дьяки — Михаил Игнатъев сын Алфимова, Иван Кирилов сын Грязева, Федор Никитин сын Опраксина и подъячий Андрей Иевлев.

Кроме вышеназванных, поместья в уезде имели 41 служилый человек (дворянин), 75 детей боярских муромцев, 28 иногородних детей боярских, 16 жильцов, 25 вдов, 5 девок, 3 недоросля и 5 неслужилых детей боярских. При этом, многие, кроме поместий, имели в Муромском уезде еще вотчины.

Среди владельцев поместных земель известные служилые рода Муромы: Ананьины, Аристовы, Борисовы, Василисовы, Власьевы, Ворыпаевы, Дурасовы, Ивашевы, Кравковы, Лихоревы, Лукины, Лупандины, Мертвого, Мещериновы, Наготкины, Осорьины, Оксентьевы, Опраксины, Пансыревы, Плещеевы, Плотцовы, Репины, Савины, Чеадаевы, Чертковы, Чирковы, Юматовы, Языковы.

Всего в Муромском уезде в конце 20-х годов XVII века было около 200 поместных землевладений. При этом Петр Иванов сын Ананьинова, Михаил и Осип Григорьевы дети Елизарова, Григорий Андреев сын Плещеева, Михаил и Осип Ивановы дети Савина, Афанасий и Федор Борисовы дети Плотцева, Осан и Бухвал Леонтьевы дети Лихорева, Кузьма Иванов сын Съянова, вдова Дарья Лаврентье-

ва жена Аристова, вдова Ульяна Васильева жена Крокозова и недоросль Пантелей Никитин сын Чиркова имели поместья сразу же в 3 станах. Князья Петр Иванович, Василий Михайлович Болховские, князь Никита Иванович Черкасский, стольник Иван Андреевич Полевой, Иван меньшей и Иван большой Степановы дети Киселева, Григорий Андреев сын Мячкова, Иван Никитин сын Опраксина, Иван Максимов сын Тевешова, Терентий Войнов сын Аристова, Павел Михайлов сын Болховского, Иван Иванов сын Дубенского, Афанасий Дмитриев сын Жедринского, Григорий Иванов сын Кольцова, Иван и Михаил Васильевы дети Кольцова, Василий Ильин сын Ананьинова, Григорий Лаврентьев сын Аристова, Григорий Семенов сын Борисова, Андрей и Михаил Григорьевы дети Василисова, Иван Андреев сын Волохова, Иев и Иван Петровы дети Дурасова, Иван и Федор Ивановы дети Кикова, Клим Иванов сын Ананьинова-Ковардицкого, Александр Васильев сын Кольцова, Григорий и Осип Сумины дети Кравкова, Иван, Клим и Петр Григорьевы дети Лукина, Никита Данилов сын Мещеринова, Петр Иванов сын Немчинова, Иван Юрьев сын Осорьинова, Илья Степанов сын Пансырьева, Федор Борисов сын Пансырьева, Невежа Яковлев сын Репьева, Афанасий Григорьев сын Столыпина, Михаил Семенов сын Чеадаева, Григорий Петров сын Черткова, Прокопий Андреев сын Шибанова, Иван Федоров сын Шишелова, Петр Панфилюев сын Языкова, Степан Осипов сын Караулова, Иван Федоров сын Сомова, Владимир Григорьев сын Чиркова, Иван Петров сын Языкова, вдова Дарья Федо-

рова жена Исакова, вдова Лукерья Федорова жена Карачева, вдова Степанида Никифорова жена Ананьина, вдова Феодора Григорьева жена Юматова, девка Марья Федорова дочь Киселева и неслужильный сын боярский Степан Матвеев сын Опраксина имели поместья сразу в 2 станах.

Больше всех поместий было в Дубровском стане — 93 поместья, далее шел Унженский стана с 88 поместья, за ним с 78 поместьями Куземский, с 34 поместьями — Замотренский станы. В Стародубском стане было всего одно поместье.

Наибольшее количество поместных поселений — 50 находилось в Дубровском стане. В Унженском стане стояло 43 поселения, 42 поселения были в Замотренском, 37 в Куземском и 25 в Стародубском станах уезда. По количеству пустошей — 191, так же лидировал Дубровский стан. Всего в поместьях было 15 сел, 38 селец, 142 деревни и 591 пустошь. То есть в среднем на каждое поместье выходило 0,07 села; 0,2 сельца; 0,7 деревни и около 3 пустошей.

Если разделить поместные землевладения по количеству поселений них, то получим, что в одном поместье было более 10 поселений, в 3 поместьях от 5 до 10 поселений, в 47 поместьях от 1 до 5 поселений. Остальные 154 поместья состояли из частей поселений и пустошей или одних пустошей.

Крупнейшими по количеству поселений в конце 20-х годов XVII века были поместные землевладения:

— боярина Михаила Борисовича Шеина, состоящее из села, 24 деревень и 1 погоста;

— князя Василия Михайловича Болховского, включающее в себя сельцо, 2 деревни, 2 починка и 4 пустоши;

— дьяка Михаила Игнатьева сына Алфимова, состоящее из села, 4 деревень и 2 пустошей;

— Афанасия Герасимова сына Дурасова, включающее в себя 2 жеребья села, 3 деревни, треть деревни и 2 жеребья пустоши;

— Ивана большого и Ивана меньшого Степановых детей Киселева, состоявшее из жеребья сельца, 3 деревень и пустоши.

В конце 20-х годов XVII века во всех селах, сельцах, починка и слободах стояло 1519 дворов помещиков, приказчиков, крестьянских и бобыльских. Больше всех жилых 514 дворов было в Дубровском стане, 402 двора стояло в Унженском, 362 двора в Куземском, 149 дворов в Стародубском и 92 двора в Замотренском станах уезда. В Дубровском же стане было более всего пустых дворов — 97.

В среднем на каждое поместье выходило 0,7 двора помещиков; 0,35 двора приказчиков; 0,4 двора деловых людей; 3,7 крестьянских дворов; 2,2 бобыльских дворов и 1,8 пустых дворов.

По количеству дворов среди всех поместий выделялись владения:

— боярина Михаила Борисовича Шеина, в селе и деревнях которого стояли 3 двора попов, двор пономаря, 12 дворов церковных бобылей, 116 крестьянских и 62 бобыльских дворов;

— дьяка Михаила Игнатьева сына Алфимова с двором приказчика, 5 дворами мельников, 23 крестьянскими и 7 бобыльскими дворами;

— князя Василия Михайловича Болховского, в сельце и деревнях которого были 2 двора помещиков, двор приказчика, 9 крестьянских и 5 бобыльских дворов;

— Владимира Григорьева сын Чиркова с 2 двора помещиков, 2 дворами приказчиков, 2 людскими дворами, 13 крестьянскими и 8 бобыльскими дворами.

В конце 20-х годов XVII века во всех поместьях уезда числилось чуть более 42500 четвертей пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни. Большую часть — 82 % составляли средние земли; всего 9,5 % — добрые земли и оставшиеся 8,5 % — худые земли. Больше всего пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни было в Унженском и Дубровском станах (более чем 12000 четвертей в каждом из них). Далее следовал Куземский стан (10500 четвертей), Замотренский (5200 четвертей) станы. Меньше всего земли (чуть более 2400 четвертей) было в Стародубском стане, при этом вся она значилась как середняя. Больше всего доброй земли числилось в Дубровском стане — 2843 четверти.

Анализ поместных земель показывает то, что больше всего пашни паханной, перелугу и пашни, поросшей лесом, было в поместье боярина Михаила Борисовича Шеина (2378 четвертей). Остальные поместные землевладения были значительно меньше. В среднем на каждое поместье выходило чуть более 200 четвертей пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни.

Анализ всего феодального землевладения Муромского уезда в конце 20-х го-

дов XVII века. В конце 20-х годов XVII века в Муромском уезде было 272 феодальных землевладений. При этом в составе 82 землевладений были только вотчины, 139 землевладений состояли только из поместий, в составе остальных 51, были одновременно и вотчины, и поместья. Землевладельцами уезда являлись 5 бояр, 11 князей, 10 стольников, окольничий, стремянной, чарошник, медынец, 2 стряпчих, 4 дьяка, подьячий, 76 служилых людей, 110 детей боярских муремцев, 53 иногородних детей боярских, 27 жильца, 6 недорослей, 10 неслужилых детей боярских, 32 вдовы и 6 девок.

Всего в Муромском уезде в конце 20-х годов XVII века было 578 поселений. Из них в Унженском стане — 138, в Куземском стане — 136, в Дубровском стане — 110, Стародубском — 104 и в Замотренском — 90 поселений. Больше всего пустошей — 434, в том числе 40 из которых находились в порозжих землях, было в Куземском стане.

Во всех поместьях и вотчинах стояло 48 сел, 93 сельца, 412 деревень, 20 починков, 5 слобод и 1082 пустоши. В среднем на каждое землевладение выходило по 0,17 села; 0,34 сельца; 1,5 деревни и около 4 пустошей.

К уже определенным ранее крупнейшим вотчинным и поместным землевладениям уезда можно добавить значительные владения, состоявшие одновременно как из вотчин, так и поместий. Например, землевладения:

— Михаила и Осипа Григорьевых детей Елизарова, состоявшее из вотчинных сельца, двух жеребьев села, двух деревень, 12 пустошей, и поместных двух жеребьев сельца и 2 пусто-

шей;

— Степана Осипова сына Караулова, в составе которого были вотчинные село, 1/2 села, 1/4 села, 2/3 деревни, 5 пустошей, половина пустоши и поместных села, 1/2 деревни и 8 пустошей;

— Григория Андреева сына Плещеева, включающее в себя вотчинные село, 2/3 села, 2 деревни, 1/2 деревни, 1/3 деревни и поместные село, жеребий сельца, деревню, 1/2 погоста, 7 пустошей;

— Степана, Тимофея, Якова и Агея Ивановых детей Борисова состоявшее из вотчинных села, 1/3 деревни и поместных села, селца, 2 пустошей;

— Григория Андреева сына Олябьева, в составе которого вотчинные сельцо, деревня, 5 пустошей и поместный жеребий пустоши;

— Николая Никитина сына Новокшенова, включающее в себя вотчинные сельцо, деревню, пустошь и поместный жеребий пустоши;

— Ивана и Василия Петровых детей Влаьева, состоявшее из вотчинных села, 2 деревень, пустоши и поместных 1/2 деревни, 2 пустошей;

— Григория Петрова сына Черткова, в составе вотчинных села, жеребья села, 1/2 сельца, деревни, пустоши и поместных жеребья сельца, жеребья деревни, 1/2 деревни, 2 пустошей;

— Афанасия Григорьева сына Столыпина, включающее в себя вотчинную деревню и поместные сельцо, 3 пустоши, 2 жеребья пустошей.

Анализируя землевладения уезда, выявля-

ем, что только в 7 землевладениях было более 10 поселений, в 8 землевладениях от 5 до 10 поселений, в 99 от 1 до 5 поселения. Остальные 158 землевладений состояли из частей поселений и пустошей или одних пустошей.

В конце 20-х годов XVII века в Муромском уезде во всех феодальных землевладениях стояло 5419 жилых дворов, из них 1414 дворов стояли в Дубровском, 1349 в Стародубском, 1102 в Унженском, 1062 в Куземском и 492 двора в Замотренском станах.

Всего в уезде было 274 двора вотчинников и помещиков, 144 двора приказчиков, 366 дворов деловых людей, 2946 крестьянских и 1630 бобыльских дворов, а также 951 пустой двор. Наибольшее количество крестьянских дворов (1034) стояли в Стародубском стане. Но при этом этот стан лидировал и по количеству пустых дворов — 302 строения. Больше всего бобыльских дворов (430), дворов вотчинников и помещиков (95), дворов приказчиков (62), стояло в Дубровском стане. Унженский стана был на первом месте по количеству дворов деловых людей (148). В среднем на каждое землевладение выходило: двор вотчинника или помещика; 0,5 двора приказчика; 1,3 двора делового человека; 10,8 крестьянских дворов; 6 бобыльских дворов и 3,5 пустых двора.

Ранее мы выявили количество пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни в вотчинах и поместья уезда. Кроме этих земель в уезде были еще порозжие (выморощенные) земли, то есть те, которые не имели владельцев. Таких свободных земель в конце 20-х годов XVII века в уезде нашлось 1986

четверти [16].

Если мы сравним количество пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни во всех землевладениях уезда то, выявив, что больше всего таких земель было в Унженском стане (чуть более 25500 четвертей), далее следовали Дубровский (чуть более 22000 четвертей), Куземский (порядка 21000 четвертей), Стародубский (15900 четвертей) и Замотренский (7300 четвертей) станы.

В Унженском стане более 80 % всех земель числились как средние, около 12 % как худые и лишь 4 % как добрые. В Дубровском стане около 70 % всех земель были средними, около 24 % — добрыми, оставшиеся 6 % — худыми. В Куземском стане 65 % всех земель были средними, более 31 % худыми, и лишь 3,5 % добрыми. В Стародубском стане в средних землях числилось 68 % всей пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни, остальные 33 % были добрыми. В Замотренском стане 90 % всех земель были средними, 6 % — худыми и 4 % — добрыми. Более всего пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни добрые земли было в Дубровском (5266 четвертей) и Стародубском (5011 четвертей) станах. Наибольшее количество пашни паханной, перелугу и поросшей лесом пашни худые земли числилось в Куземском стане (6650).

Заключение. Важным результатом данной работы является карта Муромского уезда конца 20-х годов XVII века. Данная карта позволяет определить территорию уезда и его станов. На карте мы видим приблизительные границы уезда; разграничительные линии,

отделяющие территорию одного стана от другого. Карта знакомит с ближайшими соседями уезда. На ней показаны места нахождения некоторых дворцовых, вотчинных и помещенных поселений.

Сравнение данной карты с современными картами Владимирской, Нижегородской и Рязанской областей позволяет сделать вывод о преемственности старых границ при определении рубежей современных административных образований. То есть, в наше время, границы между областями, а также районами в этих областях, часто проходят по линиям, отделяющим в первой трети XVII века Муромский уезд от других уездов, а также станы уезда друг от друга. Например, севернее города Мурома, граница Нижегородской и Владимирской областей проходит не строго по реке Оке, а по линии, вдоль реки, отделяющей в первой трети XVII века земли Стародубского от земель Дубровского станов. Граница Владимирской области с Рязанской пролегает по разграничительной линии между Муромским и Мещерским уездами. В самой Владимирской области Меленковский район граничит с Гусь-Хрустальным районом по линии, отделяющей в XVII веке Унженский от Куземского стана.

Уже в конце XVIII века в составе уезда уже не было — полностью Унженского стана и значительной части Куземского стана. Современный Муромский район, располагаясь лишь на части территорий Дубровского и Куземского станов, значительно уступает по своим размерам Муромскому уезду первой трети XVII века.

На карте видно, что наиболее населенной в

XVII веке, за исключением Стародубского стана, была территория уезда на левом берегу реки Оки. Чаще поселения обустраивались рядом с руслами рек и озерами. Карта показывает наличие землевладений, числящихся в Муромском уезде, но стоявших отдельно — анклавом, среди земель других уездов.

В результате проведенного исследования были выявлены вотчинные, поместные и частично дворцовые землевладения Муромского уезда в первой трети XVII века, открыты истории некоторых из них. На основании имеющегося материала дана характеристика землевладения в станах и во всем уезде, произведен анализ поместного и вотчинного землевладения, определена система землепользования в уезде и сделаны следующие выводы.

В конце 20-х годов XVII века:

а) Муромский уезд являлся крупным территориальным образованием, расположенных по обоим берегам реки Оки:

б) для эффективного проведения поместной политики он был поделен на пять станов, при этом Стародубский стан был образован буквально накануне описи земель Муромского уезда в первой трети XVII века из дворцовых пашенных земель;

в) город Муром, как административный центр уезда, не входил не в один из станов;

г) среди станов по количеству землевладений, поселений; пашни паханной, перелогу и поросшей лесом, на первое место можно поставить Унженский стан, затем Дубровский и Куземский станы;

д) основной формой землепользования в уезды являлись вотчинный, поместные и

дворцовые земли;

е) представители муромских родов, имеющие около 45 % всех вотчин и более 30 % всех поместий занимали весомое место среди землевладельцев Муромского уезда;

ж) вотчинные землевладения в уезде были экономически более развитыми, чем поместные землевладения:

— несмотря на то, что количество вотчин в уезде было чем в 2 раза меньше, чем поместий, в вотчинах стояло более 80 % всех поселений уезда, и было более 50 % всех земель;

— вотчины были более крупными, чем поместья. В основном они состояли из нескольких поселений, из части поселения или одних пустошей состояло чуть более 50 % всех вотчин, при этом около 75 % всех поместий были образованы частью поселения или одними пустошами;

— вотчинные поселения были более населенными, чем поместные, так как в среднем в вотчине стояло крестьянских дворов больше чем в поместье в 3,5 раза, а бобыльских дворов в 3 раза;

— вотчины, по сравнению с поместьями, имели больше земель. В среднем в вотчине пашни паханной, перелогу и пашни, поросшей лесом, было в 2,2 раза больше чем в поместье;

— общая площадь пашни паханной, перелогом и пашни поросшей лесом доброй земли в вотчинах была в 1,5 раза больше чем в поместьях;

— соотношение пашни паханной к пашне, поросшей лесом и перелогу, в вотчинах состав-

ляло приблизительно 1 к 1,8, а в поместьях 1 к 2,8;

з) патриаршая и монастырские вотчины отличались от вотчин светских землевладельцев более населенными поселениями и большим количеством пашенных земель;

и) крупнейшими землевладениями в уезде являлись вотчины боярина Ивана Никитича Романова, князя Алексея Ивановича Воротынского, князя Никиты Ивановича Одоевского, Патриарха Филорета, Троице-Сергиева и Муромского Спасского монастырей; а также поместье боярина Михаила Борисовича Шеина;

к) «мировое поветрие», обременительные подати, которым облагалось население в виде сошного обложения, соседство с Касимовской дорогой, отличавшееся разбоем привели к тому, что в начале XVII века крестьяне уходили со своих дворов. В начале XVII века время в уезде полностью опустели 33 поселения. В селах, деревнях, починках и слободах более 15 % всех дворов были пустыми;

л) после смутного времени в уезде наблюдался экономический подъем, выраженный в том, что с 1616 по 1646 год (на примере Троицкой вотчины) шло увеличение количества крестьянских и бобыльских дворов в поселениях, при одновременном снижении количества пустых дворов в них, а также значительно уменьшилось количество пашни, поросшей лесом.

Примечания

1. Жалованная льготная и несудимая грамота Великого князя Василия Васильевича Матвею Александровичу Осорьину на его вотчину село Степаньково и сельцо Сухмен с деревнями в Муромском уезде [Акт интерпретирован] / Н. П. Лихачев Грамоты рода Осорьиных // Известия генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. Отд. 111. С. 26, 27 (по списку XVII века).

2. Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. К. 11828, 11829. Л. 861.

3. Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. К. 11828, 11829. Л. 508.

4. Там же. Л. 138–149.

5. Там же. Л. 893.

6. Там же. Л. 11–13.

7. Там же. Л. 893.

8. Грамота Григория Иванова сына Киселева митрополиту Зосиме с обязательством не осваивать и не отчуждать пожалованную ему в пожизненные владения пустошь Пертовскую в Муромском уезде. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. М.: Академия Наук, 1951. Часть 1. 396 с.

9. Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. К. 11828, 11829. Л. 509.

10. Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. К. 11828, 11829. Л. 1549.

11. Там же. Л. 621.

12. Там же. Л. 1392.

13. Там же. Л. 3–4.

14. Там же. Л. 153–155.

15. Грамота Григория Иванова сына Киселева митрополиту Зосиме с обязательством не осваивать и не отчуждать пожалованную ему в пожизненные владения пустошь Пертовскую в Муромском уезде. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. М.: Академия Наук, 1951. Часть 1. 396 с.

16. Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. К. 11828, 11829. Л. 689.